

Лин Цзюши медленно открыл уставшие веки — наконец-то он очнулся! В этот раз он проспал подозрительно долго.

Оглядев знакомую комнату, Лин Цзюши почувствовал легкое замешательство.

— В этот раз процедура прошла верно? Или все, что было до этого, — лишь сон? Уж больно недобрым был тот сон!

— Цзюши, ты очнулся.

В комнату вошел Чэнь Фэй. Увидев, что больной пришел в себя, он участливо спросил:

— Ты был без сознания два дня, как ты себя чувствуешь? Сильно мучает жажда? Есть хочешь? Маньмань, принеси стакан воды.

Он заметил, что в комнате нет воды.

— Чэнь Фэй, — прошептал Лин Цзюши, чувствуя слабость. — Это ты? А где остальные?

Он все еще не до конца пришел в себя и, не заметив, что Чэнь Фэй обращается не к нему, решил, что находится в Черном Обсидиане внутри Линцзина. А все, что было до этого — просто морок, сон, и теперь наконец-то все вернулось на круги своя.

— Остальные внизу, — Чэнь Фэй подошел ближе. — Мы не знали, очнешься ли ты, поэтому никто не стал подниматься. Я хотел обсудить с тобой, что с Дверями возникли проблемы, но, глядя на твой вид...

Он понимал, что обсуждать серьезные дела с больным — не лучшая затея, но ситуация была критической.

— Двери? Какие еще Двери? Вы что, все еще играете в игры? — Лин Цзюши перебил Чэнь Фэя, недоуменно нахмурившись.

Он не заметил, что Чэнь Фэй перед ним чем-то отличается от того, которого он знал — и в поведении, и в одежде. Он также не осознал, что после входа в Линцзин стал цифровым кодом, который может подхватить вирус, но никак не заболеть простудой — ведь его тело состояло из данных. А сейчас он лежал, сраженный тяжелым недугом.

— Я еще не поверил Маньмань, когда она сказала, что ты не до конца поправился, — Чэнь Фэй пристально посмотрел на слабого Лин Цзюши. — Глава! Что в конце концов происходит с Двенадцатой дверью? Прошел почти год с тех пор, как ты вышел, почему ты до сих пор не можешь отличить реальность от мира за Дверью?

Прошел почти год, а среди Проходящих сквозь Двери по-прежнему только ты один смог преодолеть Двенадцатую дверь.

Лин Цзюши совершенно ничего не понимал.

— О чем ты вообще? Чэнь Фэй, тебя что, Цяньли заразил? Совсем на себя не похож, — Лин Цзюши улыбнулся, мягко и беспомощно, и в этой улыбке сквозила глубокая тоска. — У Ци тоже вел себя так же.

Он подумал, что хорошо, что перед уходом успел попрощаться с У Ци, иначе этот старый хрыч наверняка был бы безутешен. Впрочем, он наверняка поймет его поступок.

Лин Цзюши не ожидал, что его смертный час наступит так некстати: как только сознание соединилось с Линцзином, тело в реальности перестало функционировать.

Наверное, больше они не увидятся... Эти мысли промелькнули в голове Лин Цзюши. А Чэнь Фэй, наблюдая за его поведением, понял: перед ним не Линь Цзюши!

Лин Цзюши не заметил, как Чэнь Фэй впился в него подозрительным взглядом.

— Ты не Линь Цзюши! — отрезал Чэнь Фэй, сверля его острым взглядом. — Кто тебя подослал?

— Разве это не Глава?

— Невозможно! Лицо, фигура — ни единого отличия!

— Кто сказал, что фигура такая же? Он явно похудел и выглядит слабее.

— Может, за этот год Глава просто перестал тренироваться? Ему ведь больше не нужно входить в Двери, да и рак печени вылечили.

Комната неожиданно заполнилась людьми.

— Нет, нет, пластики тоже не было, — пробормотал какой-то мальчишка лет пятнадцати-шестнадцати и протянул руку, чтобы потрогать лицо больного.

— Эй, ты кто такой? — его руку перехватили. — Ты не из нашей организации, верно? Как ты сюда попал?

— Хе-хе, я из Белого медведя. Наш босс прислал узнать, как там Глава Линь. Хе-хе-хе... — он начал пятиться назад, стараясь стать незаметнее. Силы были неравны.

В комнате поднялся шум и гам. Лин Цзюши тем временем окончательно пришел в себя.

— Где я... — он повзрослел и, понимая, что ситуация странная, невозмутимо стал ждать, пока кто-нибудь прояснит обстановку.

Кто-то нашелся:

— Это Черный Обсидиан, ты лежишь на кровати нашего Главы. — Словно заметив двусмысленность своих слов, девушка добавила: — Ты выглядишь точно как наш Глава, И Маньмань и остальные решили, что это ты, и притащили тебя сюда, когда ты потерял сознание. Но все же, кто ты такой?

От правды не уйти. Лин Цзюши прищурился.

Несмотря на бурю внутри, он невозмутимо ответил:

— Меня зовут Лин Цзюши, я тоже был из Черного Обсидиана. Но, кажется, не из этого.

Будь здесь Жуань Ланьчжу, он бы сразу понял, что Лин Цзюши сейчас нехорошо. Очень нехорошо. Но его здесь не было.

Время шло, прошел месяц с того дня, как Лин Цзюши раскрыл карты перед Чэнь Фэем.

Произошло многое, и Лин Цзюши встретился с тем самым Жуань Наньчжу, о котором все постоянно говорили. Похож, но это не Жуань Ланьчжу. Он высокого роста, красив, но взгляд холодный. Увидев Лин Цзюши, он сразу понял, что перед ним не его возлюбленный. Однако он сохранял ледяное спокойствие. Хотя, возможно, он просто не хотел, чтобы другие что-то заподозрили.

В этот период все пытались найти способ вернуть Линь Цзюши, а Лин Цзюши — найти способ вернуться обратно. Но все было тщетно.

Вскоре после появления Жуань Наньчжу обнаружилось, что в Двери снова можно входить — проблема словно решила сама собой. Только Двенадцатая дверь по-прежнему оставалась запечатанной.

Лин Цзюши догадывался, что это связано с Жуань Наньчжу, но промолчал. Он оставался тем же чутким и добрым человеком, который не любил лишних слов — время не могло этого изменить.

Жуань Наньчжу, конечно, понял, что тот догадался.

Но это было неважно. Важно было как можно скорее найти тех, кто значил для них больше всего на свете. Если бы не слабая надежда, они бы уже сошли с ума, особенно Лин Цзюши.

Однажды Жуань Наньчжу нашел его и сказал:

— Я нашел способ. Решение внутри Дверей, нам нужно войти снова.

— Хорошо, — Лин Цзюши согласился, не задавая лишних вопросов. Раз есть способ, он готов был пройти через любые испытания.

На самом деле Жуань Наньчжу все это время с подозрением относился к человеку, так похожему на его возлюбленного.

Он не верил, что души могут просто так перемещаться или меняться телами. Для этого должны быть условия: жертвоприношение, захват тела — в любом случае, ничего хорошего. Не стоит называть его подозрительным: как Страж Дверей, проживший невесть сколько, он видел столько людей, что его было трудно удивить. Но сейчас он был готов рискнуть ради Линь Цзюши, доверяя своей интуиции.

В последующие дни Лин Цзюши воспрял духом. Получив подтверждение от Жуань Наньчжу, он обрел надежду — теперь он больше не напоминал потухший вулкан, готовый в любой момент взорваться.

Когда все приготовления были завершены, пришло время войти в Дверь.

<http://bllate.org/book/20957/2125254>